

Конечно, изначальная цель Цзо Юаня, когда он шел к Сюй Маньжоу, вовсе не заключалась в том, чтобы драться с девицей, однако...

Войдя, Цзо Юань случайно услышал обрывки разговора девушки с той самой таинственной сущностью. Речь шла о скрытых силах дворца Посяо, о предпочтениях его владыки — всё было разложено по полочкам, до мельчайших подробностей.

— Надеюсь, достопочтенный посланник замолвит за меня словечко. Когда владыка дворца Посяо утратит способность сопротивляться, я надеюсь, что дворец Тяньцзюэ сдержит обещание и отдаст его мне.

Старик я вам, что ли, вещь, которую можно вот так запросто кому-то дарить?!

После этих слов Цзо Юань с каменным лицом, не проронив ни слова, вступил в бой.

Что же касается той сущности...

Внутренний голос Цзо Юаня мысленно показал ему большой палец.

Он связал её ещё в самом начале схватки!

— И только из-за этого ты решила предать дворец и помочь врагу? — холодно произнес Цзо Юань. Его взгляд был подобен холодным звездам, а в душе царил полный штиль.

— Только из-за этого? — Сюй Маньжоу рассмеялась, и этот смех постепенно перерос в истерический хохот. — Разве владыка не знает, как глубоко я люблю тебя? Если я не могу получить твое сердце, то получу хотя бы твое тело!

Эта фраза показалась ему подозрительно знакомой...

— У тебя отличные задатки. Если сосредоточишься на совершенствовании, обязательно многого добьешься. Зачем тебе это?

— Пустые слова. Даже если я проиграю, мне будет достаточно того, что я смогу оставить хоть какой-то след в сердце владыки, — Сюй Маньжоу перестала истерически смеяться и вернула себе привычную мягкую улыбку, но в глубине её глаз таилась злоба, от которой бросало в дрожь. — Владыка, о владыка, ты так безжалостен ко мне, но кто знает, так же ли ты относишься к тем четырем стервам?

Это прозвучало как шепот влюбленной, но в нем сквозила ледяная ненависть.

Глаза Цзо Юаня слегка изменились. Сюй Маньжоу смотрела на него, и улыбка на её губах становилась всё шире.

Ну надо же...

Девушка, что ты натворила?! Это же антисоциальное расстройство личности! Всё совсем не так, как я прописал тебе в характере!

Как воспитанный в духе идеалов социализма добропорядочный юноша, Цзо Юань считал, что любовь — это дело добровольное. Никогда не было такого, чтобы из-за неразделенных чувств нужно было идти и убивать тех, кто нравится объекту твоей симпатии — хотя, честно говоря, к Фэй Юй и остальным он испытывал лишь симпатию, до любви там было как до луны.

Но это не повод для тебя, Маньжоу, брать и убивать их! Верни мне мою сильную, решительную и прямодушную Сюй Маньжоу!

На душе было так тяжело, что он не знал, как исправить её характер.

— Ха-ха-ха... — в пустом дворце разносился пронзительный женский смех, звучавший пугающе и надрывно.

Цзо Юань взмахнул рукой, и поток духовной энергии превратился в кандалы, намертво сковавшие тело, руки и ноги Сюй Маньжоу. Затем он наложил повсюду запретные печати, рванул с места, и под его ногами вспыхнул свет — он исчез в мгновение ока.

Слава богу, этот мир не лишил главного героя его способностей!

Сюй Маньжоу смотрела на пустое место, где только что стоял он. Её взгляд был остекленевшим, прическа растрепалась, а прекрасное лицо утратило былую яркость.

Она ведь просто хотела, чтобы его взгляд хоть на миг задержался на ней... Разве это неправильно?

Сюй Маньжоу медленно отвела взгляд и уставилась в угол дворца. Там лежала ледяная статуя, внутри которой было отчетливо видно лицо человека, застывшего в ужасе и изумлении.

— Хе-хе...

Цзо Юань двигался стремительно и спустя несколько мгновений уже был во дворе, который выделила для него Сюй Маньжоу.

Тихо. Слишком тихо.

Было слышно, как шелестит ветер и хлопают крыльями птицы.

Внутри Цзо Юаня забурлила энергия. Его белые одежды слегка раздулись, и мощный ледяной поток, сметая всё на своем пути, с грохотом разорвал массив, сковывавший двор!

Мгновенно в воздухе разлился запах крови, а звуки битвы сотрясли небеса.

Идиоты, думали, что накинута купол и смогут меня обмануть?!

Цзо Юань, не останавливаясь, на волне еще не рассеявшейся энергии бросился вперед, замораживая каждый кровавый всполох!

Во дворе тщательно высаженные духовные цветы и травы были вырваны с корнем, слой земли снят, повсюду валялись куски грязи и окровавленные останки.

В воздухе Фэй Юй в красном платье сражалась с мужчиной в изящных даосских одеждах. Духовные волны сотрясали пространство: красный свет сталкивался с хаотичным, силы были равны.

В стороне Чэн Цянь и двое других сообща противостояли еще одному противнику. Тот тоже был в даосском одеянии, но более роскошном, и, судя по его ауре, он был на стадии Императора Духа.

Черт! Двое мужиков напали на девушек! Цзо Юань мгновенно пришел в ярость, совершенно забыв, что сам только что напал на девушку.

Он обвел всё взглядом, взмахнул руками, и два потока энергии, принявшие форму гигантских драконов, взмыли ввысь. С грозным рыком они бросились на даосов.

Тот, что сражался с Фэй Юй, отвлекся на дракона, его защита дрогнула. Фэй Юй, не теряя времени, взмахнула кнутом — в груди врага образовалась огромная дыра, и он упал замертво.

Однако другой даос оказался куда крепче. Он лишь слегка хлопнул ладонью, и дракон замер на месте, не в силах продвинуться ни на шаг.

Взгляд Цзо Юаня похолодел, за его спиной закружились тысячи ледяных игл.

— Владыка дворца Посяо? — мужчина бросил взгляд на труп своего товарища, в его глазах мелькнуло презрение. Он усмехнулся, и его низкий голос зазвучал с пугающей ритмичностью:

— Не ожидал, что ты сохранишь рассудок...

Чэн Цянь и остальные были сильными Королями Духа, но этот человек справлялся с ними легко, и постепенно девицы начали сдавать позиции.

Цзо Юань не ответил. Он сделал шаг вперед, взмахнул рукавами, отбрасывая Чэн Цянь и остальных назад. Затем, сложив пальцы в форме меча, он призвал двух драконов, которые слились в воздухе в одного, став вдвое больше прежнего.

Значит, это ты подстроил мне западню и чуть не заставил потерять леопарда!

— Вперед! — Цзо Юань указал пальцем на врага.

— Забавно! — глаза мужчины загорелись азартом, и он перешел в наступление.

Дракон высоко поднял голову и издал рев. Его тело, словно высеченное из льда, сияло на солнце, источая мощь. Даос призвал огненно-красный силуэт: с алым гребнем и разноцветным хвостом — это был не кто иной, как Чжуцюэ!

Дракон и феникс столкнулись, холод и жар вступили в схватку. Воздух вокруг застыл, и лишь искаженное пространство выдавало колоссальную мощь их противостояния.

Твою мать! Я создал дракона, а ты — феникса? Ну конечно, классика жанра.

Лицо Цзо Юаня побледнело. После стычки с Сюй Маньжоу и такого масштабного расхода энергии даже его крепкое тело начинало сдавать!

Если он сейчас отдаст концы, то не то что домой не вернется — даже призраком стать будет сложно!

А ведь он — единственный, кто знает, каким этот мир был изначально!

Фэй Юй и остальные наблюдали за битвой, не смея вмешаться. Это был уровень, недоступный для них. То, что Чэн Цянь и остальные продержались так долго, было заслугой артефакта, оставленного отцом Цзо Юаня. В честном бою они бы не выстояли и трех ударов.

Лицо Цзо Юаня стало еще бледнее. Он выжал из своих меридианов последние капли энергии, но дракон в небе начал слабеть.

Черт, неужели я здесь и умру?!

Цзо Юань был готов разрыдаться от жалости к своей судьбе.

Переместиться сюда, так старательно менять сюжет и характер персонажей, и умереть, не успев насладиться плодами своих трудов!

— Хм! — мужчина увидел, как красивое лицо Цзо Юаня стало мертвенно-бледным, и на его губах появилась ухмылка.

Он проглотил ярко-красную пилюлю, его аура резко подскочила, а Чжуцюэ вспыхнул еще ярче, подавляя дракона пронзительным криком.

Когда мужчина уже собрался одним ударом покончить с драконом и Цзо Юанем, случилось непредвиденное!

— Ш-ш-ш!

В тот момент, когда дракон начал рассеиваться, ослепительно золотой свет, подобный стреле, прорезал воздух и ударил прямо в Чжуцюэ, который уже праздновал победу.

— И-и-и! — Чжуцюэ издал болезненный крик. Его прекрасное крыло, задетое золотым лучом, мгновенно отвалилось — срез был ровным, как от острого клинка, и отливал красным нефритом.

Отсеченное крыло вспыхнуло в воздухе, не оставив после себя даже пепла.

Лицо даоса мгновенно утратило спесь, брови сошлись на переносице, аура ослабла. Он впился яростным взглядом в неожиданно появившуюся фигуру.

Длинные черные волосы с золотистым отливом, высокий лоб, красивые брови, густые ресницы, глаза, прозрачные как хрусталь, прямой нос и тонкие розовые губы. Ребенок был одет в черный халат, который сидел на нем небрежно, обнажая белую кожу. Он выглядел одновременно благородно и дерзко, словно небесное дитя.

Цзо Юань смотрел на этого красивого ребенка и на его знакомые пушистые ушки. У него возникло смутное подозрение.

Черт... неужели это тот самый леопард, которого я растил?!

Превратиться в человека вот так запросто — это же просто смешно!

Но... должен признать...

Это чертовски мило! Пусть не маленькая девочка, но мальчик! Да еще и с ушками! Красивый, да еще и с таким серьезным выражением лица! Так и хочется ущипнуть его за пухлые щечки!

Малыш поднял руку, и золотой свет послушно обвился вокруг его пальцев, ласкаясь к нему.

— Дяденька, — ребенок открыл свои большие глаза и невинно посмотрел на даоса, — у твоей птички нет крылышка, она больше не может летать.

И правда... Чжунцзюэ беспомощно кувыркался на земле.

Ого, он еще и говорить умеет. Голос такой милый, ха-ха.

Цзо Юань почувствовал, что мир сошел с ума, и ему нужно прийти в себя.

Что? Это и так мир фэнтези? Неважно, мне все равно нужно успокоиться.

Сюжет оказался закрученнее, чем в его собственной книге. Леопард, которого он растил всего несколько дней, внезапно принял человеческий облик! Да как он смеет так себя вести?! Ему ведь всего несколько месяцев! Он что, решил пойти против небес?!

В голове Цзо Юаня творился хаос, но лицо оставалось каменным, словно появление ребенка было частью его плана.

— Ты! — Даос был опытным практиком и сразу понял, что ребенок — это принявший облик духовный зверь. В его сердце вспыхнула жадность.

Духовный зверь в человеческом облике! Если преподнести его...

Ребенок, казалось, почувствовал отвращение к взгляду даоса. Он сморщил носик и махнул белой ручкой:

— Пошел прочь!

Золотой свет, словно исполняя высший приказ, вспыхнул. Цзо Юань зажмурился, а когда открыл глаза, даоса и след простыл.

— Убежал, — ребенок остался недоволен и принялся отчитывать золотой свет. Тот виновато потерялся об него, словно прося прощения.

Малыш погладил его и повернулся к Цзо Юаню.

— ... — Черт, я не знаю, что сказать!

Цзо Юань смотрел на маленького золотого мальчика и чувствовал себя совершенно беспомощным. У него не было опыта общения с детьми! Что мне делать?!

Ребенок поднял голову, его серьезное выражение лица мгновенно сменилось, он надул губки и молочным голосом произнес:

— Мамочка!

Лицо Цзо Юаня почернело.

Твою мать, какая я тебе мамочка?! Я мужчина! Настоящий мужик! У меня всё на месте, какая из меня мамочка?!

Ребенок выглядел очень мило, но, к сожалению, был явно не в своем уме.

Фэй Юй и остальные застыли, их лица превратились в маски. Их владыка... родил ребенка?!

Мальчик надул пухлые щечки и фыркнул:

— Мамочка злая!

Затем он схватил за хвост Чжуцюэ, который все еще пытался взлететь, покрутил его в воздухе и швырнул прочь. Птица улетела, словно метеор.

— ...

Цзо Юань смотрел, как босс Чжуцюэ, которого он не мог победить, был выброшен прочь как надоевшая игрушка. Настроение было сложным.

Неужели главный герой этого мира сменился? Теперь не Цзо Юань главный герой, а этот мальчишка?!

Ребенок увидел, что Цзо Юань стоит неподвижно с каменным лицом, и на его глазах навернулись слезы:

— Уа-а!

!!!

Цзо Юань, увидев слезы, покрылся потом. Он неловко подошел и взял ребенка на руки:

— Не, не плачь...

Черт, я же сам хочу быть чьим-то любимчиком!

Цзо Юань, «маленькая принцесса» в душе, прижал ребенка к себе, глядя на ошарашенных Фэй Юй и остальных:

— ...

Смирившись с судьбой, он серьезно начал вытирать несуществующие слезы у ребенка.

Такой маленький, а уже научился притворяться!

Мальчик обнял Цзо Юаня за шею и глупо улыбнулся:

— Мамочка!

— ...Ты Эргоу?

Цзо Юань задумался. Он все еще не мог принять, что его леопард превратился в такое существо. Называть первого встречного мамочкой! Даже не различать пол! Позор такому красивому лицу!

— Мамочка, не Эргоу, я Ваньци Юй, — ребенок потерся нежной щекой о его лицо.

— ...Значит, все-таки Эргоу.

Хотя он так и думал, Цзо Юань все равно чувствовал, что этот мир катится в бездну. Наверное, он действительно всего лишь второстепенный персонаж, а его Эргоу — главный герой.

Цзо Юань почувствовал горящие взгляды Фэй Юй и захлопнул дверь.

— Фэй Юй, вы четверо отправляйтесь во дворец секты Лююнь и схватите Сюй Маньжоу и того человека.

Золотой свет вырвался наружу и закружился вокруг них. Фэй Юй и остальные переглянулись, но, подчинившись приказу, отправились в путь.

Цзо Юань наложил запрет и положил ребенка на кровать, а сам сел рядом, серьезно глядя на него — или, вернее, на черного леопарда Ваньци Юя.

— Почему ты принял человеческий облик?

Цзо Юань знал, что даже в этом безумном мире духовный зверь не может принять человеческий облик через несколько месяцев после рождения. Обычно это происходит на уровне Императора Духа, а судя по силе малыша, он уже был на уровне Почтенного Духа.

Ха-ха, Почтенный Дух в несколько месяцев! Я в шоке!

Такое возможно либо при мощной родословной, либо при помощи редчайших сокровищ.

Подождите, сокровища?

Взгляд Цзо Юаня изменился. Неужели та куча сена была легендарной Травой Превращения?!

Ваньци Юй послушно кивнул:

— Трава Превращения.

Он воспользовался отсутствием Цзо Юаня, съел её и пробудил силу своей крови.

А почему съел, когда Цзо Юаня не было...

Потому что при пробуждении Древний Зверь Кунмин принимает свой первоначальный облик: белоснежный мех, крылья, похож на белого тигра. Любой сразу бы узнал его.

Ваньци Юй не потерял разум, но знал, что превращение — это шокирующее событие. Притвориться неразумным ребенком было лучшим выходом.

— ... — Черт, три дня не бить — и уже на голову садится! Разве можно есть такое просто так?!

Цзо Юань проверил его — побочных эффектов не было.

Он вспомнил свои настройки Травы Превращения: помогает зверю принять облик, но останавливает его развитие на уровне Императора Духа.

Цзо Юань посмотрел на Ваньци Юя с гневом:

— Разве можно есть такое?! Ты хочешь навсегда остаться на этом уровне?

Ваньци Юй улыбнулся:

— Мамочка не волнуйся, Эргоу знает.

Этот человек... он правда другой.

— Ты знаешь? Ты ничего не знаешь! — Цзо Юань вскочил, его маска безразличия окончательно рухнула.

— Мамочка!

— Я не твоя мамочка! — Цзо Юань отвернулся.

— ...Брат, — Ваньци Юй теребил край одежды, глядя на свои босые ноги.

Цзо Юань вздохнул и обнял маленькое тельце.

— Ладно, называй меня братом.

Ребенка можно научить, а с уровнем развития... что-нибудь придумаем.

И этот цветок Цило... он проверил тело малыша и обнаружил, что даже на уровне Почтенного Духа внутренние раны не зажили. Возможно, Трава Превращения немного облегчила их.

Цзо Юань придумал оправдание, в которое сам не верил.

— Брат... — раздался тихий голос. Ваньци Юй ухватился за его рукав, в его глазах светилось доверие. — Теперь Эргоу может защитить брата.

— Хороший мальчик. Не зря я тебя растил!

— Эргоу, ты сейчас понимаешь, что с твоим телом?

<http://bllate.org/book/18895/1847322>